

Услышав, что ему предстоит испытание мечом с Цинь Кэ, Чунцзы почувствовал облегчение, по крайней мере, это было лучше, чем встреча с Вэнь Линчжи и другими. Он тихо проскользнул обратно к Янь Чжэньчжу и сел.

Но Ян Чжэньчжу уже нашел его и отвернулся: «Где ты был? Твоя очередь после двух партий».

Чунцзы посмотрела на бездонный утес с белыми облаками. «Это действительно ведет в призрачный мир Хуанцюань?»

Ян Чжэньчжу сказал: «Теперь ему поставлен барьер. В противном случае могут появиться эти дикие призраки. Подземный мир - это место перевоплощения, и король ада всегда выходит оттуда. Что бы ни происходило между феями и демонами, их сила слаба. Но призраки врат - это дар небес. Ни бессмертные, ни демоны не могут войти, пока не умрут. Но как только нежить входит во врата ада, они теряют всю свою ману. Они могут только перевоплотиться. В прошлом, после того, как Его высочество Король Демонов завоевал мир демонов, он вторгся в подземный мир и хотел объединить Три Царства, но в конце концов сдался».

Чунцзы кивнул: «Это хорошо, неважно, человек это, бессмертный или демон, только смерть прекраснее. Хотя люди во вратах бессмертия могут выпрыгнуть из реинкарнации, до сих пор в бессмертном мире нет настоящего бессмертного. Смерть - это только вопрос времени».

Ян Чжэньчжу улыбнулся и сказал: «Если все так, как ты сказал, то нет никакой разницы между бессмертными и немертвыми. Что еще мы можем сделать с культивированием бессмертия?»

Чунцзы покачала головой с серьезным выражением на лице: «Разница между бессмертными и смертными заключается в том факте, что бессмертные рождаются, чтобы защищать Шесть Царств, а люди - нет. Так что бессмертные на самом деле - это великая любовь, которая сильнее человеческой, они живут намного дольше людей, потому что несут тяжелую ответственность и могут умереть в любой момент, чтобы защитить Шесть Королевств».

Ян Чжэньчжу был ошеломлен, когда услышал это, и спустя долгое время он улыбнулся и пожурил: «Маленький ротик, полный больших истин».

Чунцзы покраснел: «Я тоже спрашивал Мастера таким же образом, и Мастер ответил именно так».

Ян Чжэньчжу сказал: «И снова, здесь, вы можете запомнить каждое слово Его королевского высочества».

Чунцзы смутился, опустил голову и улыбнулся.

Между словами закончился еще один тест.

Настанет его очередь, Чунцзы немного нервничал, он коснулся Син Кана в своей руке и втайне помолился: «Син Кан... Син Джан, хотя мы с тобой недолго были вместе, но раз учитель выбрал тебя для меня, то отныне я буду любить только тебя и лелеять. Я никогда не откажусь от тебя. Когда мы сражаемся, у нас должно быть лицо. Лети лучше и скажи им, чтобы они не смеялись над нами и не ставили нас в неловкое положение».

Син Джан моргнула, как будто поняла, что он имел в виду, и была тронута.□□

Чунцзы удивился, когда Ян Чжэньчжу, стоявший рядом с ним, оттолкнул его: «Быстрее, твоя очередь».

Оказалось, что предыдущее соревнование закончилось быстро из-за огромной разницы в силе, и тогда пришло время поговорить о нем и Цинь Кэ. В это время Цинь Кэ уже ждал на летающей скале со своим мечом. Он слегка нахмурился, и выражение его лица не изменилось. Ситуация с публичностью была полностью взята под контроль, и прошлое было восстановлено, но оно стало более захватывающим.

Как закрытому ученику главы, ему было достаточно одного раза, чтобы в нужный момент придать своему учителю лицо и достоинство.

После предыдущего соревнования одно движение «Убить упавшую звезду» было чрезвычайно впечатляющим, и все ученики испытывали к нему уважение и восхищение. Однако его нынешним противником был невежественный Чунцзы. Самый сильный и самый слабый поединок. Результат был явно перед ним, и больше не было необходимости гадать.

Вэнь Линчжи и группа учениц всегда высмеивали Чонцзи и издевались над ним. Его слова и поступки не были такими утонченными, как у Вэнь Линчжи, но он никогда не доставлял неприятностей, обладал хорошим характером и был симпатичен. Со временем отношение каждого изменилось с презрения на любовь, думая, что он не умеет владеть мечом, на этот раз это было из-за правил, было неизбежно, что он выставит себя дураком, поэтому они потели за него.

Вэнь Линчжи только повернулся боком, чтобы поговорить с братьями рядом с ним, но он не смотрел в этом направлении, но уголок его рта уже приподнялся.

Увидев это, Ян Чжэньчжу слегка фыркнул. Во время разговора он уже знал, что Чунцзы изучал фехтование, и забеспокоился: «Ты уверен в этом? В противном случае, я буду говорить за то, чтобы ты не уходил».

Чунцзы стоял с консервной банкой в руках и нервно поглядывал на высокую платформу.

Эти глаза на самом деле смотрели на него издалека. Их взгляды встретились, и нежный взмах глаз, казалось, нес в себе странную магию, которая могла дать людям силу, спокойствие, утешение, сотрудничество и ободрение.

Всего лишь от одного взгляда беспокойное сердце успокоилось, как вода.

Мысль об ответе была для него действительно невыносимой. До тех пор, пока учитель не возненавидит его. Насколько важно мнение других людей?

Чунцзы оттолкнул руку Янь Чжэньчжу и покачал головой: «Все в порядке».

Он решительно отпустил его руку, Син Кан послушно опустился на землю, остановился перед его ногами и пошевелился, как бы успокаивая его и приглашая поторопиться.

Чунцзы уверенно наступил на свой посох.

На пятилетнем собрании по испытанию меча каждый новый ученик должен был быть на сцене, и пропуски никогда не допускались, чтобы никто не проверял и не тратил впустую практику. Это правило, установленное предками. Его целью было побудить всех учеников сделать Наньхуа великим, но предки этого не ожидали. В Наньхуа десятки тысяч лет спустя появится ученик, который культивирует только бессмертных духов, а не бессмертные искусства, иначе он не был бы так многословен.

Юй Ду посмотрел на Ло Иньфая: «Я думаю, лучше этого избежать...»

Прежде чем он успел договорить, с земли внезапно поднялся мягкий серебристый свет, и его скорость была ошеломляющей. Если присмотреться повнимательнее, девушка в белом уже парит на летающей скале, а изящный лук, который тащил за собой посох, только что исчез.

В одно мгновение вокруг стало чрезвычайно тихо.

Ее глаза были опущены, ветер трепал длинные белые руки, а тело выглядело чрезвычайно худым. Совершенно непохожая на пухленькую Вэнь Линчжи. Но вкус был настолько нежным, что у Вэнь Линчжи его не было

На мгновение все ученики впали в оцепенение, некоторые были поражены, и это было еще более невероятно.

Его клинок имеет три характеристики: быстрый, устойчивый и останавливающийся. Если вы хорошо овладеете этим приемом, у вас будет преимущество при атаке и удивлении вашего противника. Для чрезвычайно одаренного ученика не было ничего невозможного в том, чтобы всего за несколько лет довести свой меч до такого уровня, как у Цинь Кэ, но было немного удивительно, что девушка, которая ничего не умела делать в легендах, смогла это сделать.

Могли ли предыдущие слухи быть ложными?

Ученики не только были подозрительны, но и на высокой платформе Мин Юньчжун, Юй Ду и Синсюань выглядели не очень хорошо, и их глаза были сложными. Только Му Ю посмотрела на него и улыбнулась.

Мин Юньчжун посмотрел на Ло Иньфаня с полуулыбкой, но не улыбнулся, «Как и ожидалось от ученика достойного Чунхуа».

Юй Ду нахмурился и быстро потянулся. «Это всего лишь техника владения мечом, все ученики Сяньмэнь должны уметь это делать, иначе это шутка. Почему Шишу должен так сильно волноваться?»

Мин Юньчжун ничего не сказал.

Синсюань также оглядела поле: «У этой девушки хороший талант, даже несмотря на то, что она не практиковалась в этом уже несколько лет».

Ло Иньфань сидел на стуле, не меняя выражения лица, как будто не слышал разговора этих троих, только эти глаза смотрели на молодых учеников в поле, его глаза были крайне потрясены.

Никто, кроме него, не знает, что произошло.

Три дня, всего три дня, он может мысленно общаться с Син Джаном, а это та область, которой обычные ученики могут достичь более чем за десять лет!

Грустно или сожалею. Он непонятен.

Обладание экстраординарным талантом всегда было наивысшей удачей для учеников Сяньмэнь. Просто из-за природной дьявольской ауры удача обернулась несчастьем. Если бы правда раскрылась, его заподозрили бы еще больше. Все учителя в мире гордились тем, что принимают хороших учеников с отличной квалификацией, но Ло Иньфань только хотел, чтобы его ученики были немного глупее.

Наконец Ло Иньфань не смог удержаться от тяжелого вздоха в своем сердце.

Атмосфера вокруг него была ненормальной, и Чунцзы тоже был очень странным. Сейчас он не был уверен в проявлении своего таланта. Испытывая крайнюю тревогу, он невольно взглянул вверх, на высокую платформу, ища утешения.

Он все еще сидел там, не двигаясь, но этот взгляд.....

Чунцзы почувствовал легкую панику в своем сердце. Откуда он мог знать, в чем дело?

Хорошенько поразмыслив над этим, он все еще был в замешательстве. Только сейчас стало ясно, что ошибки нет. Разве меч не делает упор на скорость и легкость? Учитель недоволен?

Уязвленный беспокойством в этих больших глазах, Ло Иньфань был потрясен и преисполнен сожаления. В конце концов, он все еще был ребенком, и это была не его вина. Он действительно не мог думать об этом.

Восстановив самообладание, он посмотрел на нее и слегка кивнул в знак узнавания

Чунцзы почувствовал облегчение и приподнятое настроение.

С противоположной стороны Цинь Кэ пришел в себя, и уголки его рта дернулись. «Уродливая девчонка, ты так быстро вошла».

Чунцзы наконец вспомнил, что он участвует в соревновании, и когда он услышал похвалу в словах, он стал еще счастливее и уже собирался признать поражение, как вдруг перед ним появился синий свет, от которого у него заболели глаза, и он невольно прищурился. .

Прежде чем он успел среагировать, ледяная сила атаковала, сопровождаемая его голосом—

- Действуйте осторожно».

Холодное и тяжелое дыхание было подобно острому конусу, вонзающемуся в тело и пробегающему по мышцам и кровеносным сосудам, почти все кровеносные сосуды во всем теле замерзли. Чунцзы чувствовал только черноту перед собой, боль была невыносимой. Он выпал из Син-Кана и полетел прямо.

Ян Чжэньчжу был так напуган, что воскликнул: «Чунцзы!»

Почти одновременно Юй Ду тоже крикнул: «Не валяй дурака!»

Пока все были ошеломлены, белая тень подхватила на руки человека, который упал в воздухе.

Даже если бы техника ледяного захвата не повредила душе, смертное тело не смогло бы этого вынести. К счастью, у него есть полубессмертное тело, которое защитит его, иначе тело будет уничтожено.

Ло Иньфань быстро снял с него заклятие, взял его за руку с помощью частички бессмертной энергии и защитил его разум.

Цинь Кэ изначально думал, что его мастерство владения мечом настолько велико, что он

определенно чему-нибудь научиться, поэтому он был полон решимости попробовать. Он использовал только 20% своей маны, и даже худший ученик мог увернуться от нее, но он никогда не предполагал этого. Чунцзы вообще не умеет колдовать. Да, когда Цинь Кэ увидел это, он был шокирован и сбит с толку. Цинь Кэ поспешно шагнул вперед, чтобы проверить: «Уродливая девчонка!» Как только эти слова прозвучали, он почувствовал, что сказал что-то не то, и немедленно замолчал.

Лица людей в его объятиях были бледными, как бумага, что повергло Ло Иньфаня в шок и гнев одновременно.

- Раз здесь учитель, кто может причинить мне вред?»

Этот парень действительно доверял ему и зависел от него. Ло Иньфань был обеспокоен тем, что она долгое время считала его членом семьи. Как она могла столько лет не испытывать никаких чувств друг к другу? Он лично обещал защищать ее, но неоднократно причинял ей боль. Тогда Ван Цзе был несчастным случаем, но не в этот раз. На публике она видела, как ему причинили боль, и у него не было времени спасти ее.

Обнаружив, что душа Чунцзы все еще цела, Ло Иньфань испытал легкое облегчение, а затем испытал беспрецедентное чувство самообвинения.

Он прошептал: «Чун'эр».

Чунцзы все еще была немного ошеломлена, тупо глядя на него.

Когда что-то подобное произошло на собрании по испытанию меча, Юй Ду и Мин Юньчжун также поняли, что дело серьезное, поэтому они поспешили узнать. Синсюань шагнул вперед, чтобы внимательно осмотреть его, и сказал: «К счастью, выстрел не тяжелый. Для заживления используется одна таблетка «кровавого пера» в день, и она заживет через полмесяца».

Юй Ду вздохнул с облегчением, его лицо потемнело: «Ке'эр, подойди и извинись!»

Цинь Кэ чувствовал себя виноватым за ранение Чжунцзы, но, услышав слова Синсюаня, он, наконец, почувствовал облегчение и опустил голову: «Этот ученик поступил опрометчиво, ваше высочество должны наказать меня».

Ло Иньфань беспечно сказал: «Прими наказание в пещере Мо Юнь».

Если его накажут в это время, это определенно повлияет на встречу по испытанию меча. Вэнь Линчжи выслушал его издалека и поспешно громко выступил в его защиту: «Ваше высочество Чунхуа, он на самом деле не знает...»

Ло Иньфань нахмурился и посмотрел в сторону.

Глаза уже не такие нежные и холодные, как обычно, но в разреженном воздухе чувствуется резкий цвет, от которого людям становится холодно.

Этот взгляд заставил всех учеников на сцене понять, что почтенный Чунхуа, который всегда был на высоте и никогда не сердился, тоже защищал теленка. Его обращение с этим «бесполезным» учеником определенно было не таким, как все себе представляли.

Вэнь Линчжи услышала это и не осмелилась сказать что-либо еще.

Вместо этого Цинь Кэ восстановил самообладание: «Этот младший знает, в чем дело. Так что позже он отправится в пещеру Мо Юнь, чтобы получить наказание. Я надеюсь, что ваше высочество скоро привезет его обратно для лечения.»

Ло Иньфань сказал: «Магию Сяньмэнь изучают не напоказ и не используют для соревнований».

Цинь Кэ не стал спорить: «Этот младший определенно помнит наставления Его Величества».

Наконец-то я снова в его объятиях, таких нежных! Теперь в этих глазах тоже был виден гнев! Сердце Чунцзы было полно смешанных чувств: радости, печали и нежелания... Он не обращал внимания на то, что происходило снаружи, и даже чувствовал, что физическая боль - это ничто. Она просто закрыла глаза и прижалась лицом к шелковистым черным волосам у себя на груди.

Думая, что ему неудобно, Ло Иньфань повернулся к Ю Ду: «Сначала я отвезу его обратно на пик Цзычжу».

Юй Ду кивнул: «К счастью, Цинь Кэ не допустил большой ошибки. Однажды я позволю Ке'эру подойти к двери и признать себя виновным».

Ло Иньфань ничего не сказал, повернулся с Чунцзы в руке и ушел вместе с разноцветными облаками.

Наблюдая, как учитель и ученик уходят вдаль, Цинь Кэ направился прямо к Мин Юнчжуну с выражением смущения на лице: «Я на мгновение растерялся и совершил большую ошибку. Я попросил учительницу Мин наказать меня».

Мин Юнчжун улыбнулся, но спросил: «Что вы подразумеваете под ответственностью?»

Юй Ду горько улыбнулся: «Согласно правилам».

Вэнь Линчжи поспешил вмешаться: «Учитель, вы не можете полностью винить его. Он не знал

о Чунцзы, поэтому пропустил это мимо ушей. Кто бы мог подумать, что Чунцзы...»

Цинь Кэ прервал его: «Спасибо тебе, Шишу. Причинять людям боль всегда неправильно. Цинь Кэ готов принять наказание».

У Мин Юнчжуна сложилось о нем хорошее впечатление. Видя, что она главная, она понравилась ему еще больше. Он взвесил это с невозмутимым видом. Он должен был охранять Ло Иньфаня и помешать ему продолжать участвовать во встрече по испытанию меча. Перед таким количеством учеников он должен был придумать способ добиться лучшего для них обоих.

Му Юй, стоявший рядом с ним, слегка улыбнулся: «В мире есть поговорка, что те, кто невиновен, и есть невиновные. Хотя племянник Цинь Кэ ошибается, его тоже можно простить. На текущей сессии тестирования меча есть много вещей, которые обычно приводят к случайному ранению сокурсников». Наказание должно быть назначено, но не торопитесь с этим».

Мин Юнчжун кивнул, услышав эти слова, и решительно сказал: «Хотя на этот раз это должно быть сурово наказано, я думаю, вы это не нарочно, и встреча по испытанию меча еще не закончилась. Я не буду наказывать тебя в ближайшее время. После собрания по испытанию меча покиньте пещеру Моюнь». После выступления он вернулся на высокую платформу и оставил фразу: «Не забудь сходить к своему дяде Ло, чтобы загладить свою вину».

Цинь Кэ опустил голову, поблагодарил его и отступил назад.

Как и сказал Синсюань, после ежедневного приема таблетки «Кровавое перо» для восстановления сил Чунцзы выздоровел за полмесяца. Когда он восстановил свои жизненные силы и захотел выйти на улицу, чтобы посмотреть, но оказалось, что экзамен по мечу закончился. На этот раз битва за первого ученика была очень ожесточенной. Всего на поле было 142 претендента. Цинь Кэ победил нескольких учеников в руках Мин Юнчжуна и, как и ожидалось, проиграл Му Юю. Говорили, что это была самая захватывающая битва на Собрании испытания мечей за последние 100 лет.

Му Юй твердо сидел как первый ученик. Хотя у Мин Юнчжуна есть лицо, Юй Ду тоже очень доволен. Для новичка не было ничего постыдного в том, чтобы проиграть старшекласснику. Му Юю потребовалось 20 лет труда с момента поступления в школу, а Цинь Кэ смог совершить такой подвиг всего за пять лет.

Только что прошло собрание по испытанию мечей, энтузиазм студентов еще не угас, и внезапно появилась огромная новость.

Те, кто был полон решимости отомстить за Ван Цзе, не знали как, но вместо этого знали о местонахождении Гун Керана. Он привез ее, которая занималась земледелием на ледяном озере, обратно в Куньлунь. Глава школы Куньлунь Юй Сюзи немедленно отправил письмо фракции Сяньмэнь. Важные фигуры, такие как дворец Цинхуа, дворец Чаншэн, Шушаньмэнь и

фракция Маошань, поспешили узнать новости о помощи. Что касается короля демонов Ван Цзе, то пока никаких новостей не было.

Юй Ду и Ло Иньфань получили письмо и немедленно обсудили его с Мин Юньчжуном и Синсюанем. Меч Короля демонов Ни Луня был чрезвычайно важен, и его нужно было вернуть как можно скорее, чтобы усовершенствовать его, чтобы не произошло катастрофы. Смысл письма Юй Сюцзы, конечно же, заключался в том, чтобы пригласить Ло Иньфаня лично посетить Куньлунь. В конце концов, Ван Цзе был самым сильным Почтенным Демоном в Царстве Демонов, и не каждый мог справиться с ним. Поразмыслив, Ло Иньфань решил отправиться первым, а затем Цинь Кэ приведет группу учеников, чтобы встретиться с ним.

К тому времени Чунцзы выздоровел, и Ло Иньфаню больше не нужно было беспокоиться. Но он снова заколебался, когда пришло известие.

Как только он уйдет, Пик Цзычжу останется со своим маленьким учеником, а этот маленький ученик был абсолютно не искусен ни в какой другой технике, кроме владения мечом. У Юй Ду и Мин Юньчжуна много учеников, поэтому трудно принять окончательное решение, но Синсюань тоже должен выйти, если произойдет несчастный случай, к кому ему следует обратиться, чтобы о нем позаботились? Если позволить ему следовать за ней, на случай, если что-то случится во дворце Цинхуа, как в прошлый раз...

Ло Иньфань не смог сдержать горькой улыбки.

Сотни лет здесь было тихо, и беспокоиться не о чем, но сейчас это действительно печально. Может ли это быть тем, что часто называют «сердцем родителей мира»?

Он думал, что наилучшим исходом было бы хорошо защитить ее и держать рядом с собой. Однако после этого испытательного боя на мечях Ло Иньфань снова и снова обнаруживал, что все было не совсем так, как он думал. Как ученик Сяньмэня, я понимаю, насколько опасно не обладать магией.

Если бы в тот день это сделал не Цинь Кэ, финал, вероятно, было бы трудно себе представить.

Как мог Ло Иньфань не знать, как поведет себя ученик, которого он привел сам? Девочка явно была чистым и добрым ребенком с необыкновенным талантом, но с ней обошлись несправедливо. Даже будучи учителем, он все еще предубежден. Но он не хотел строить догадок, ценой, которую придется заплатить, будет Наньхуа и даже весь мир. Катастрофа с Повелителем демонов Нилуном все еще была кошмаром для многих людей.

Но это всегда дети. Над ним издевались с детства. Насколько невинен тот, кто поклоняется Сяньмэнь, но не имеет возможности защитить себя?

Он по-прежнему не жаловался, доверяя ему, как обычно.

Такого рода вера, даже у самых жестоких из бессмертных, неизбежно порождала всплеск эмоций.

Все эти годы, живя одиноко в вечности, Ло Иньфань давно привык относиться ко всему легкомысленно, включая свою собственную жизнь. Следовательно, у нее развился необходимый безразличный темперамент. В ее глазах, кроме обычных людей и Монумента Шести Королевств, никогда не было никого и ничего, что заставляло бы ее чувствовать себя такой важной. Но теперь, когда этот ребенок следовал за ним, в течение последних пяти лет, он действительно думал о нем как о члене семьи, заставляя его чувствовать себя в долгу перед ним, плюс чувство вины за невыполнение своих обязанностей учителя. Он больше не мог игнорировать свою жизнь и даже подсознательно беспокоился о своем будущем. Точно так же, как в этой поездке в Куньлунь, он обычно говорил, что поедет, когда уезжал, но сейчас он все еще думает о том, как сказать ему об этом.

В своем длинном белом одеянии, свисающем до земли, Ло Иньфань стоял у четырех источников в передней части площадки, заложив руки за спину.

Чунцзы увидела такую сцену, когда вышел. Через некоторое время он подошел и тихо позвал: «Учитель...»

Ло Иньфань кивнул, но не повернулся, чтобы посмотреть на него.

- О чем думает Учитель?

- Учитель просто подумал, разве это неправильно - делать это?

Как обычно, ее легкий тон был не вопросом, а вздохом, в котором было слишком много меланхолии, тревоги и извинений.

Чунцзы сразу понял: «Что сказал Учитель? Моя травма была просто несчастным случаем. Это была моя собственная вина, что я был ошеломлен в то время. Если бы я был на шаг раньше, все было бы по-другому. Он прыгнул на каменный мост: «В конце концов, я в порядке».

Этот парень знает все! Ло Иньфань покачал головой и, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на него: «Прыгаешь вокруг, всегда ведешь себя как ребенок».

Чунцзы улыбнулась, опустив глаза.

Он отчаянно хотел навсегда остаться ребенком и продолжать приставать к своему учителю каждый день, как делал это в прошлом, но теперь он мог получить его объятия и близость только в том случае, если ему причиняли боль.

Длинные ресницы опустились, маленькие зрачки явно смеялись, и вид у него был немного

жалкий, но дело, стоящее перед ним, больше нельзя было откладывать, Ло Иньфань отвел взгляд, посмотрел на четыре моря и некоторое время размышлял, но решил сказать ему: «Кран Гонг сейчас находится в ремонте. меч задержанного короля демонов Ни Луна все еще находится у его высочества Короля демонов Ван Цзе и должен быть немедленно возвращен. Поэтому учитель завтра уезжает в Куньлунь».

Чунцзы понесла тяжелую утрату, и, конечно же, она помнила, кем был Повелитель демонов Ван Цзе. Она была потрясена, когда услышала эти слова, и поспешно сказала: «Я тоже пойду!»

Ло Иньфань покачал головой: «Ты остаешься в Наньхуа».

Чунцзы встревожилась: «Я не хочу, я хочу...»

Ло Иньфань взглянул на него, нахмурился и сказал: «Разве ты не слушал слова учителя?»

Чунцзы не осмелилась больше ничего сказать и опустила голову.

Заметив, что его слова прозвучали тяжело, Ло Иньфань смягчил тон: «Должно быть, на этот раз уходить опасно. Ты не умеешь колдовать, поэтому остаешься здесь охранять пик Цзычжу. дэй, попроси другого старшеклассника прийти и сопровождать тебя».

Чунцзы пробормотала: «О».

Ло Иньфань собирался спросить еще раз, но внезапно остановился и махнул рукавом.

Облака перед ним рассеялись, и в зеркальных водах четырех морей появилось изображение, но это был Цинь Кэ, который отдавал честь под пиком Цзычжу.

- Некоторое время назад я поступил опрометчиво и случайно ранил свою младшую сестру. Джуниор был очень взволнован. Я уже был наказан учителем Мин. Я не знаю, как пострадала младшая сестра. Я пришел сюда, чтобы извиниться перед Его Величеством и младшей сестрой.

Услышав, что он был наказан, Чунцзы глубоко пожалела об этом. В последние две недели учитель заботился о нем, но он забыл спросить его об этом. Он случайно поранился, поэтому его не следует строго наказывать: «Старший брат Цинь, он сделал это не нарочно, учитель...»

В это время он все еще мог заступиться за тех, кто причинил ему боль. Ло Иньфань почувствовал облегчение, услышав это, кивнул головой и сказал: «Конечно, у этого парня очень высокое понимание и хорошее поведение, и он добьется успеха в будущем. Поскольку он искренне пришел повидаться с вами, вам следует выйти и повидаться с ним. «.

Учитель выглядит так, будто ему всего двадцать два года, кто-нибудь когда-нибудь называл его

ребенком? Чунцзы наклонил голову, чтобы посмотреть на него, но не двинулся с места.

Ло Иньфань был сбит с толку, но, к счастью, он был не из тех, кто любит задавать лишние вопросы, и проинструктировал: «Быстро уходи и быстро возвращайся, ты все еще должен кое-что сделать для учителя».

- Я понимаю.

Увидев, как он исчезает в воротах храма, Чунцзы рассмеялся, испугавшись, что Цинь Кэ будет долго ждать, он поспешно направил свой посох к подножию пика Цзычжу и издали увидел молодого человека в белом, стоявшего там.

«Старший брат Цинь!» Чунцзы поманила его рукой.

Цинь Кэ сделал два шага вперед и остановился, нахмурившись: «Ваша травма...»

- Все в порядке, - ошеломленная Чунцзы упал перед ним. «Это дело не имеет к тебе никакого отношения, я не знаю, был ли ты наказан. Как учитель Мин наказал тебя? Это серьезно?»

Цинь Кэ не ответил и спросил: «Как это произошло?»

Чунцзы не смог объяснить: «А?»

Цинь Кэ посмотрел ей в глаза: «Это действительно из-за моего учителя?»

Чунцзы понял и улыбнулся: «Это из-за моей природной дьявольской ауры, и я не гожусь для занятий магией. Даже если глава разрешит мне, я тоже не хочу этому учиться. Ты можешь смеяться надо мной за то, что я ленивый».

Цинь Кэ некоторое время молчал, затем отвернулся в сторону: «Уродливая девчонка».

Чунцзы почему-то прислушался и вдруг снова сказал: «Не имеет значения, ленив ты или нет. На самом деле, это не имеет значения, если вы не знаете, как творить магию. Я вижу, его высочество похож на старика, который очень заботится о вас. Кроме того... мы здесь. Чего тебе нужно бояться?»

Мастер действительно защищал его, даже он сам так думал? Чунцзы была втайне счастлив: «Я слышал от Мастера, что Старший брат победил так много людей и сражался против Шишу Му в течение 70 раундов. Брат Цинь впервые участвовал в испытании меча, но уже смог бросить вызов первому ученику. За последние почти сто лет Шишу Му был первым, а ты - вторым».

Цинь Кэ покачал головой: «Это всего лишь слухи, Шишу Му намного лучше меня».

Чунцзы взяла Син Кан и постучал по нему: «Старший брат слишком скромн».

Выражение лица Цинь Кэ не изменилось: «Это не очень просто. Меч Ба Хуан, которым я пользовался, был древним мечом, намного превосходящим меч дяди Му. прекрасно, так что видно, что его уровень развития намного выше моего. Боюсь, он несколько раз позволил себе поддаться мне».

Чунцзы восхищался им еще больше, когда он умел проигрывать и выигрывать, и утешал его: «Кстати, ты поступил в школу намного позже него, и редко кому удастся сразиться с ним. Даже мой учитель хвалит тебя».

Цинь Кэ был удивлен. «Правда?»

Чунцзы серьезно сказал: «Зачем я тебе солгал? Он просто сказал, что у вас высокое понимание и вы добьетесь успеха в будущем».

Цинь Кэ редко улыбался: «Это большая честь для меня. Я думал, что если я причиню тебе боль, твой учитель рассердится».

Чунцзы сказала: «Не говори глупостей, моего учителя нелегко разозлить. Кажется, он не заботится о людях, но на самом деле его характер лучше, чем у его высочества главы».

Все ученики в мире поклоняются своим учителям. Цинь Кэ поджал губы, снова взглянул на нее, затем повернулся и ушел: «С тобой все будет в порядке. Ты только выздоравливай, возвращайся и отдохни еще раз. Я приду навестить тебя в другой раз».

Проводив его, Чунцзы также вспомнил инструкции Ло Иньфая и поспешно помчался обратно во дворец Чунхуа, как императорский штаб в спешке. Кто не знает, что в небе над залом никого нет. Пока он был встревожен, у него над ухом раздался знакомый голос.+

- Учитель находится в месте охраны горы, приходите скорее!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95455/3331111>